

Puig, Maria Sánchez

Деноминация лиц, участвующих в процессе поставки, приготовления и потребления наркотических средств, в лексике русскоязычных наркоманов

Opera Slavica. 1992, vol. 2, iss. 4, pp. 15-22

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/116462>

Access Date: 29. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

**ДЕНОМИНАЦИЯ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ПРОЦЕССЕ ПОСТАВКИ,
ПРИГОТОВЛЕНИЯ И ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
В ЛЕКСИКЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ НАРКОМАНОВ**

Мария Санчес Пуиг (Испания)

Настоящая работа является продолжением других, ранее опубликованных работ в области лексики конкретной маргинальной группы - русскоязычных наркоманов.

Потребление наркотических средств представляет собой сложный процесс, каждая из стадий которого имеет свою ярко выраженную специфику, отраженную соответствующим образом в лексике.

В настоящей работе мы займемся рассмотрением одного из лексических аспектов - деноминации - в стадиях поставки, приготовления и потребления наркотических веществ. Другие аспекты или моменты этого процесса (как, например, ощущения и состояния, названия доз и субстанций) и связанные с ними лексико-семантические категории (напр., глаголы состояния и потребления и др.) либо рассматривались нами в ранее опубликованных работах,¹ либо будут изучены в будущем. В рамках же настоящей работы мы попытаемся представить в систематизированной форме имена существительные или субстантивированные формы, выполняющие деноминативную функцию в вышеупомянутых стадиях общего процесса потребления наркотических средств.

Прежде чем приступить к работе над темой, два слова об источниках и сборе лексического материала.

Мы начали сбор лексического материала из жаргона русскоязычных наркоманов (предлагаем термин *наркожаргон*) приблизительно три года тому назад, пользуясь всевозможными устными и письменными источниками (словари, пресса и художественная литература новых, перестроечных времен), а также личными и профессиональными контактами с молодежью, неформальными группами, психологами, юристами, врачами-наркологами, вплоть до опроса и анкетирования лиц, находящихся в наркологических диспансерах.

В результате работы у нас оказалось, до настоящего момента, более 400 наркожаргонизмов (лексических и фразеологических единиц), что и позволило нам приступить к изучению материала с разных точек зрения.

Приступим к анализу имеющегося у нас лексического материала, распределив его по тематическим полям, следуя критериям трех стадий, упомянутых в заглавии: поставка (или добыча), приготовление и потребление наркотических веществ.

СТАДИЯ I: поставка.

В этом тематическом разделе мы зарегистрировали 21 деноминацию лиц, связанных с такими понятиями как добыча, поставка, посредничество, крупная и мелкая продажа, перепродажа и снабжение *семьи* наркотическими веществами. Из них 7 названий обозначает крупных поставщиков:

- *банкир* - термин, перешедший, очевидно, из жаргона карточной игры; мысль, подтверждаемая значениями глагола-жаргонизма *банковать* - "сдавать карты" и "договариваться о цене, торговаться, продавать наркотики";
- *босс* - явный американизм (*boss* - "хозяин"), один из немногих англицизмов-американизмов в жаргоне русскоязычных наркоманов;
- *оптовик, оптовой* (*sic*) - жаргонизированный русский термин, функционирующий в норме в другом контексте;
- *барыга* - термин, перешедший в лексику наркоманов из воровского блатного жаргона, где означает "скупщик краденных вещей";
- *белец* - жаргонизация, насколько мы понимаем, традиционного коммерческого термина, функционирующего в нормативном языке;
- *резидент* - неоднократно зафиксированный нами термин, происхождение которого остается для нас, пока, непонятным.

Термины *зверь, кровосос, пушер, гонец, барыга, торгош, шестерил* обозначают сбытчиков, продавцов наркотиков в небольших количествах, причем термин *барыга* при анкетировании появляется и как "крупный поставщик" и как "мелкий продавец". К тому же, из всех упомянутых он является, очевидно, самым распространенным. Термин *гонец* также имеет нечетко очерченное семантическое поле: с одной стороны он обозначает перевозчика анаши,² а с другой стороны, по результатам наших опросов, может означать также "мелкий торговец" и "поставщик *семьи*" (группы наркоманов). В этом последнем осмыслении термин *гонец* семантически сближается с наркожаргонизмами *легковой*, т. е. "поставщик группы", и *мустрила* (тоже *мустрило*), со значением "ответственный по снабжению в семье".

Термины *сводник, мваль, верблюд*, сохраняя как основное значение "мелкий торговец", имеют специфическую коннотацию посредничества, контакта между *оптовиком* или *барыгой* и потребителем.

Термин *бабай* (тюрк. *бабай* - "отец"), также имеет весьма конкретное значение: лицо из Средней Азии, торгующее наркотиками, в основном анашей.

И, наконец, термин *меф*, весьма распространенный в разговорной и ненормативной речи, в данном контексте семантизируется как "глава *семьи*, распределяющий добычу среди *месторок* (членов *семьи*)".

СТАДИЯ II: приготовление.

В этом тематическом разделе мы зарегистрировали 6 названий, связанных с процессом приготовления наркотических средств, как, напр.: макового отвара, различных смесей, выпаривания медикаментов (капель) и химических растворителей

- и т. д. для различных способов потребления. Из этих 6 терминов - 5 обозначают лицо, члена группы, который занимается приготовлением наркотиков. Это термины:
- *повар* - член *семьи*, специалист по отвариванию маковых головок;
 - *варщик*, *варщик ширева* - специалист по приготовлению смесей для *ширки*, т. е. внутривенного вкалывания;
 - *ас*, *спец* - специалист по смесям.

Термин *кролик* обозначает члена *семьи*, на котором испытывают вареву или смесь.

Как было сказано в начале, в данной работе мы рассматриваем исключительно деноминацию участников процесса, поэтому мы не включили в нее глаголы, соответственно выражающие действия, связанные с данными стадиями процесса, а их, надо сказать, тоже немало.

СТАДИЯ III: потребление

Данный раздел является лексически самым богатым и разнообразным и содержит около 70 наркожаргонизмов, которые мы пытаемся систематизировать, сгруппировав их по следующим критериям:

- состав *семьи*,
- неспецифическая деноминация наркомании,
- деноминация лиц под воздействием дозы,
- специфическая деноминация наркомании по способу потребления,
- специфическая деноминация наркомании по наркотическим веществам.

III-1. Состав группы

Стабильная группа наркоманов, регулярно собирающихся для коллективного потребления наркотических веществ называется *семья*, реже - *лучок*. Такая *семья* обычно имеет постоянное место встречи и потребления наркотиков, называемое *келдым*, *хата*, *хаза* или *яма* - все термины из жаргона блатных со значением "убежище, притон".³ Помимо того, отмечен термин *бухта* с конкретным значением "надежный притон".

Хозяин *ямы*, т. е. содержатель притона, обозначается жаргонизмом *бондарь*, который мы склонны считать русифицированным, переосмысленным вариантом жаргонизма *бандер* с тем же значением.⁴ (Ср. блатной жаргонизм *бан* - "вокзал, людное место", из нем. Bahn.)

Содержатель специфического притона кокаинистов называется термином *марафетчик*, производным от наркожаргонизма *марафет*, т. е. "кокаин".

Сеанс или собрание наркоманов с целью коллективного потребления наркотических субстанций обозначается терминами *сходняк*, *тусовка*, причем оба термина характерны и для молодежного жаргона.

Во главе *семьи* стоит *босс* или *основной* - обычно опытный наркоман, который зачастую занимается поставкой и распределением доз среди членов группы.

Рядовые члены *семьи* называются *местёрки* или *бродяги*. Термин *местёрка* связан с глаголом *местерить*, блатным жаргонизмом со значением "прислуживать, быть в зависимости".⁵

Деноминация членов *семьи* в обмении между собой представлена терминами из блатного и молодежного жаргона. Нами отмечены термины *телка*, *чувиха*, *бикса* и *соска* как деноминации девушки-товарища по группе, и термин *корюм*, *кент* для обозначения сотоварища, лица мужского пола.

Критерий опытности - неопытности и длительности потребления наркотиков также является мотивирующим элементом в деноминации членов *семьи*. Опытный наркоман получает, в своей среде, деноминации *наркот*, *матёрый*, *конченный* и, как было указано ранее, *основной* с дополнительной коннотацией "главарь, глава группы". Неопытный, начинающий наркоман обозначается терминами *черт*, *мнец*, *пионер*, *булочка*, *сезонник* и *молодой*.

Особой деноминацией выделяется в лексике русскоязычных потребителей наркотиков лицо, достигшее высшей степени зависимости, наркоман, готовый на все ради дозы - *отмороженный*, а также наркоман, добывающий наркотики в обмен на одежду - *макля*, термин, перекочевавший из жаргона заключенных.⁶

В рамках *семьи* обозначается термином *мерин* лицо, берущее себе больше положенной дозы, напр. при групповом курении *косяка* тот, кто делает больше затяжек, чем положено, или же при *понюхоне* (коллективном нюхании кокаина) тот, кто берет себе больше положенной *понюмки* (одноразовой дозы кокаина).

III-2. Общая, неспецифическая деноминация потребителей наркотиков

В этой группе у нас отмечено 6 терминов, обозначающих наркоманов вообще, без специфического указания на конкретный тип наркомании. Из них 5 терминов являются производными от семы *-нарк-*: *наркума*, *наркома*, *нарик* - образованные при помощи русских уменьшительно-ласкательных морфем *-ома*, *-ума*, *-ик*, что придает словам элемент эмоциональной окраски, и термин *наркот*, *наркотá* с коннотацией опытности и собирательности.

Наркожаргонизм *торчок* мы также склонны считать термином общей деноминации наркомана, как производный от семы *-торч-*, обозначающей вообще состояние наркотического блаженства (ср. *торч* - блаженство, *торчать* - блаженствовать).

III-3. Деноминация лиц, находящихся под воздействием дозы

Сюда можно включить термины, мотивированные либо способом приема наркотиков, либо самим наркотическим веществом, конкретно обозначающие временное состояние под эффектом принятой дозы. В первом случае (способ) это будут термины *двинутый*, *надвинутый*, образованные от наркожаргонизма *двигаться* со значением "колоться" (ср. *двинуться*, *двигок*, *двига* и др.) и конкретно обозначающие лицо, находящееся под воздействием дозы наркотического вещества, введенного внутривенно.

Термин *затаренный*, т. е. "накурившийся анаши", "находящийся под воздействием косяка", имеет прямую связь с наркожаргонизмами *притарить* со значением "прикурить папироску с ана-

ей" и тарочка - "папироска анаши, косяк". Отметим, кстати, что ожидаемого бесприставочного исходного глагола *тарить* нами не зафиксировано.

Термины *двинутый, надвинутый, затаренный* семантически содержат мотивацию названия, т. е. указывают на способ приема наркотических веществ: инъекирование, курение.

Во втором случае (состояние) - это термины *дурной, чумовой*, обозначающие лиц, находящихся под воздействием гашиша, накурившихся анаши. Термин *дурной* связан с одним из многочисленных наркожаргонизмов, обозначающих гашиш - *дурь*; термин *чумовой* восходит к глаголу *чуметь*, т. е. *балдеть*, "находиться в состоянии наркотического опьянения".

Наркожаргонизм *запорный* или *запоронный*⁷ следует понимать как "наюхавшийся кокаина" и, вероятно, может быть семантически ассоциирован с блатным термином *запороть*⁸ в значении "убить, прикончить".

III-4. Специфическая деноминация по способу потребления

В эту группу мы включили те случаи, когда в самой деноминации наркомана содержится семантическое указание на способ приема наркотических веществ.

Прежде чем приступить к анализу этих деноминаций, целесообразно определить способы введения в организм наркотических субстанций. Таких способов, насколько нам известно, четыре:

- курение, выражаемое в лексике русскоязычных наркоманов серией синонимических глаголов *багрить, пирхотить, мабить, махать, ммалить, фаныхить* и произв.;
- нюхание, выражаемое глаголом *втыкать*;
- вкалывание или инъекирование, выражаемое терминами *двигаться, миряться, мазаться, ммгаться* и др.;
- глотание, выражаемое терминами *закинуть, хавать, на кимку* и др.

Распределив по этим критериям имеющийся лексический материал, мы получим следующие группы:

курение: *планокур, обкуранный, пихик*

нюхание: *нюхач, занюханый*

инъекирование: *мировой (маровой), мирятель, мирокема (марокема, мирокима)*

глотание: *глотарь, глотокема, глотокемник*.

В первой группе термины *планокур, обкуранный* семантически прозрачны, ибо содержат в себе мотивацию деноминации. Термин *планокур* содержит даже обе мотивации: по названию наркотика (*план* - т. е. гашиш, анаша) и по способу потребления (курение). Термин *пихик* для нас остается, пока, темным, семантически не связанным ни с какими другими терминами.

Во второй группе термины *нюхач, занюханый* образованы от нормативного, жаргонизированного в данном контексте глагола *нюхать* при помощи суффикса *-ач*, стилистически маркированного, придающего просторечный оттенок по действующей модели: *силач, трепач, ловчач* и т. д.

В третьей группе все термины производны от семы *-мир-* со значением "колоться" в лексике наркоманов. От нее образуется серия наркожаргонизмов, связанных с понятием "укол, инъекция", как, напр.: *миряться* - "колоться вообще", *ширнуться* - "сделать укол, ввести дозу", *ширка* - "доза для укола", *ширево* - "любое нарковещество для ширывания", *ширятель*, *широкеша*, *шировой* - колющийся наркоман. Термины *шаровой*, *шарокеша*, *широкиша* мы склонны считать вариантами основного термина *широкеша*, вследствие нейтрализации гласных (а), (ы) в предупредударной позиции (в случае первых двух слов). Такая нестабильность термина может также объясняться метанализом.

Все термины четвертой группы производны от семы *-глот-* и образованы при помощи различных морфем. В термине *глотарь* это агентивный суффикс *-арь*, выступающий как морфосемантема в составе названий ремесел и занятий, по модели *лекарь*, *лекарь*, *шинкарь* и пр., что, на наш взгляд, придает термину *глотарь* особую коннотацию специализации, профессиональности. В терминах *глотокеша*, *глотокешник* особого внимания заслуживает морф *-кеш-а*, присутствующий и в термине *широкеша* из предыдущей группы. Морф *-кеш-а* фигурирует в жаргонизмах *кешер* (передача в тюрьму с воли), *кемерист*, *кешарист* (заключенный, получающий передачи с воли). Термин *глотокешник* очевидно является производной формой от предыдущего.

III-5. Специфическая деноминация по наркотическим веществам

В эту группу мы включили термины, содержащие в самой деноминации название наркотического вещества. Принимая во внимание обилие наркотических веществ, мы сгруппировали имеющийся материал, следуя логике предыдущего раздела, т. е. следующим образом:

"травя" - т. е. все наркотики, которые можно курить;
 кокаин - наркотик, который потребляется нюханием;
 героин - потребляемый в основном через инъекцирование;
 другие -

Специфических деноминаций наркомании по названию заглатываемых таблеток нами не отмечено, они идут по статье "способ приема".

Итак, распределенный таким образом материал дает следующую картину:

"травя": *анашист*, *драпарик*, *гашишник*, *марихуанщик*, *плановой*, *планокеша*, *плановик*, *плановщик*, *сенокос*, *травник*;
 кокаин: *торчок коки*, *кокошник*, *кокаинник*, *кокаинщик*;
 героин: *торчок по горе*, *героинщик*;
 другие: *винтовой*.

В группе "травя" содержится 10 терминов, связанных с общим понятием *травя*, *травка*, *божья травка*, т. е. *гашиш*, *марихуана*, *анаша*, *конопля*, *мак* и т. д., из которых три мы не считаем собственно жаргонизмами, так как они образованы обычным способом от нейтральных терминов и понятны любому носителю языка: *анашист*, *гашишник*, *марихуанщик*.

Из остальных названий - четыре термина мотивированы наркожаргонизмом *план* (*гашиш*, *анаша*), а именно: *плановой*, *плано-*

кеша (планокеш), плановик, планщик. Термин *драларик* образован от одного из многочисленных названий анаци - *драл*. Оставшиеся два наркожаргонизма - *травник*, *сенокос* имеют прямую смысловую связь: *трава - сено*, т. е. "любое курево".

Во второй группе содержатся 4 названия потребителей кокаина. Из них три термина мотивированы непосредственно названием самого вещества: *кокошник*, *кокаинник*, *кокаинщик*, из которых два последних мы также склонны не считать жаргонизмами. Оставшийся термин этой группы - *торчок коки* - представляется нам наиболее интересным, как содержащий в себе двойную мотивацию деноминации: с одной стороны - выражение ощущения, состояния, эффекта (*торч* - блаженство), а с другой - название самого наркотического вещества (*коки*), приводящего в такое состояние. Жаргоническое сочетание *торчок коки* содержит, таким образом, богатую семантическую информацию.

В третьей группе фигурируют термины, связанные с героиноманией. Их два: *героинщик* - с теми же семантическими и формальными характеристиками, что и термины *кокаинщик*, *марихуанщик*, и термин *торчок по гере* - интересный, на наш взгляд, наркожаргонизм, формально и семантически параллельный термину *торчок коки*, ранее рассмотренному, содержащий информацию об эффекте (-*торч*-) и о причине (*гера*) и облеченный в закодированную, непонятную для посторонних лексическую форму, гарантирующую секретность сообщения, выполнения, таким образом, одну из основных функций любого жаргона - не быть понятным чужим.

В последней, четвертой группе у нас оказался всего лишь один термин - *винтовой*, мотивированный названием наркотика - *винт*, т. е. первитин (лекарство), наркотический самодельный препарат на базе эфедрина для внутривенного инъекирования.

Множество других наркотиков и самодельных препаратов, как, например, мак, опий, морфий и др. не дали, насколько нам известно, специфических деноминаций потребителей каждого вещества.

Рассмотренные в настоящей работе деноминации лиц, участвующих в процессе поставки, приготовления и потребления наркотических средств, составляют лишь часть активной лексики русскоязычных наркоманов. Впереди еще много работы: расширение картотеки, обработка лексического материала с разных позиций и точек зрения, как, например, способы словообразования наркожаргонизмов, иноязычные элементы, описание понятийных полей, статистическая обработка данных и т. д., а может быть, и сравнительно-сопоставительное исследование в плоскостях двух языков - русского и испанского.

Кроме того, вполне возможно, что в свете дальнейших исследований наш взгляд на некоторые аспекты этой темы может измениться, так как новые поступления уточняют и расширяют имеющуюся у нас информацию. Наше намерение при работе над настоящей статьей - предложить вниманию коллег, интересующихся русской ненормативной лексикой, наш скромный труд, науку попытку систематизировать и прокомментировать часть собранного (с большим трудом) лексического материала.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 ПУИГ, М. С.: Описание способов приема наркотических средств в лексике русскоязычных наркоманов. *Russistik*, 1991, 1.
ПУИГ, М. С.: ТОРЧ - ЛОМКА - НЕДОБОР: лексические способы выражения состояний на жаргоне русскоязычных наркоманов. *Rusistica Espanola*, 1991, 1.
- 2 АЙТМАТОВ, Ч.: Плаха. Рига 1986.
- 3 БЕН-ЯКОВ, Б.: Словарь аргю ГУЛАГа. Франкфурт 1982. СКАЧИНСКИЙ, А.: Словарь блатного жаргона в СССР. Нью-Йорк 1982. ВОРИВОДА, И. П.: Словарь жаргонных слов и выражений, употребляемых в устной и письменной речи преступным элементом. Алма-Ата 1971.
- 4 ВОРИВОДА, И. П.: Словарь жаргонных слов и выражений, употребляемых в устной и письменной речи преступным элементом. Алма-Ата 1971.
- 5 Там же.
- 6 Там же.
- 7 Там же.
- 8 СКАЧИНСКИЙ, А.: Словарь блатного жаргона в СССР. Нью-Йорк 1982.